Организация Объединенных Наций E/CN.5/2023/2

Экономический и Социальный Совет

Distr.: General
22 November 2022
Russian
Original: English

Комиссия социального развития
Шестьдесят первая сессия
6–15 февраля 2023 года
Пункт 3 предварительной повестки дня*
Последующие мероприятия по итогам Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и двадцать четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи

Достижение социальных целей Нового партнерства в интересах развития Африки

Доклад Генерального секретаря

Резюме

Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 2022/6 Экономического и Социального Совета о повышении эффективности работы органов Организации Объединенных Наций по достижению социальных целей Нового партнерства в интересах развития Африки и по реализации Повестки дня на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», а также по обеспечению увязки последней с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Этот доклад был подготовлен в контексте трех масштабных кризисов: затянувшейся пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), имеющего глобальные последствия конфликта на Украине и изменения климата. В нем содержится обзор социально-экономических достижений Африки и проблем в этой области, с которыми она столкнулась с начала пандемии. В нем описаны также соответствующие усилия, предпринимаемые странами Африки и их партнерами, в том числе системой Организации Объединенных Наций, с тем чтобы помочь континенту выйти из этих трех кризисов. В докладе освещается прогресс, достигнутый в обеспечении скоординированного осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, а также рассматривается сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом в целях ускорения и расширения масштабов такого осуществления после пандемии. В заключительной части доклада приводятся рекомендации относительно мер, которые страны Африки могут принимать для устойчивого восстановления после этих кризисов.

* E/CN.5/2023/1.

22-25723 (R) 131222 211222

Просьба отправить на вторичную переработку

I. Введение

1. Новое партнерство в интересах развития Африки (НЕПАД), учрежденное Африканским союзом в 2001 году, обеспечивает концептуальную и политическую основу для развития Африки и ее интеграции в мировую экономику. Цели НЕПАД нашли отражение в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Повестке дня Африканского союза на период до 2063 года «Африка, какой мы хотим ее видеть», что придало дополнительный импульс усилиям по построению инклюзивной, процветающей и мирной Африки, в которой никто не останется без внимания. Настоящий доклад, подготовленный в контексте трех масштабных кризисов — затянувшейся пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), конфликта на Украине и изменения климата, — начинается с обзора социально-экономических достижений Африки и проблем, с которыми она столкнулась с начала пандемии. Далее в докладе говорится о шагах, которые африканские страны и их партнеры, в том числе система Организации Объединенных Наций, предпринимают для выхода из тройного кризиса, а заканчивается он рекомендациями, касающимися стратегий устойчивого восстановления в Африке.

II. Достижения и проблемы с начала пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19)

2. Африка медленно восстанавливалась после пандемии COVID-19, когда вспыхнул конфликт на Украине, усугубивший воздействие глобальной чрезвычайной климатической ситуации и частично обративший вспять социально-экономический прогресс, достигнутый к 2021 году. Африка продолжает сталкиваться с многомерными проблемами, которые не позволяют континенту покончить с нестабильностью и уязвимостью в ключевых аспектах человеческого развития и еще больше замедляют достижение им целей Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года.

A. Здравоохранение[1]

3. Региональное отделение Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) для Африки сообщило о 9 358 829 подтвержденных случаях заболевания COVID-19, включая 174 681 случай со смертельным исходом, по состоянию на 28 октября 2022 года. Коэффициент смертности — доля умерших от общего числа лиц, инфицированных COVID-19, — составляет 1,87 процента, что выше среднего мирового показателя в 1,05 процента. Зарегистрированные смертельные случаи сосредоточены в нескольких странах, причем почти три четверти всех смертей приходятся на Южную Африку, Эфиопию, Алжир, Кению и Зимбабве.

4. Благодаря поддержке ВОЗ возможности Африки в плане диагностики и лечения COVID-19 улучшились. Снизились показатели госпитализации и

[1] См. World Health Organization (WHO), WHO COVID-19 Dashboard, URL: https://covid19.who.int (дата обращения: 29 октября 2022 года); https://www.un.org/africarenewal/magazine/february-2022/africa-track-control-covid-19-pandemic-2022; https://www.afro.who.int/news/covid-19-vaccination-africa-increases-almost-three-quarters-june-2022; https://news.un.org/en/story/2021/09/1100192; https://www.nytimes.com/interactive/2021/world/covid-vaccinations-tracker.html; https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/361229/9789290234760-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y; и https://data.undp.org/vaccine-equity/.

смертности, причем коэффициент смертности снизился с зафиксированного во время первой волны пандемии (середина 2020 года) высокого показателя в 2,5 процента до зафиксированного во время самой недавней волны (конец 2021 года) показателя в 0,8 процента. В период с июня 2020 года по март 2022 года многие международные и национальные учреждения, в частности ВОЗ, Африканский банк развития (АфБР), Фонд по борьбе с COVID-19 для Африки и Медико-социальная служба Ирландии, а также структуры частного сектора передали в дар более чем 20 странам Африки к югу от Сахары свыше 100 миллионов средств индивидуальной защиты. Число лабораторий, способных диагностировать новую коронавирусную инфекцию, увеличилось с 2 до более чем 900, а число предприятий по производству кислорода выросло с 68 до 115, что представляет собой 60-процентный прирост. Были созданы центры геномного надзора, что позволило в период с середины 2021 года по середину 2022 года в шесть раз увеличить количество секвенируемых образцов по сравнению с предыдущим годичным периодом. Обучение по ведению критических и тяжелых случаев заболевания COVID-19 прошли более 60 000 медицинских работников.

5. Заметный прогресс был достигнут и в вопросах вакцинации. По состоянию на 10 июля 2022 года в Африку было поставлено более 892 миллионов доз вакцин, 64 процента из которых поступили по линии координируемого ВОЗ и ЮНИСЕФ Механизма COVAX по обеспечению глобального доступа к вакцинам; около 30 процентов — по двусторонним каналам; и 6 процентов — через Африканский фонд по приобретению вакцин. Кроме того, континент сможет эффективнее реагировать на угрозы для здоровья населения, когда будет создано Африканское агентство по лекарственным средствам — специализированное учреждение Африканского союза, призванное расширять доступ к качественным, безопасным и эффективным медицинским товарам в Африке.

6. В 2022 году значительно возросло число введенных доз вакцины против COVID-19, что позволило сократить число стран, в которых менее десяти процентов населения прошли первичный курс вакцинации, с 14 до 8. Вместе с тем по состоянию на 10 июля 2022 года первичный курс вакцинации прошли лишь 282 миллиона жителей континента (21,1 процент его населения) по сравнению с более чем 60 процентами в остальном мире. Среди африканских стран лишь Маврикий и Сейшельские Острова выполнили поставленную ВОЗ задачу вакцинировать 70 процентов населения к середине 2022 года.

7. Причиной, по которой Африке не удается достичь цели, заключающейся в вакцинации 70 процентов населения, является неравенство в распределении вакцин, не позволяющее всем людям иметь равный доступ к вакцинам против инфекции COVID-19, в сочетании с наблюдающейся слабостью национальных систем здравоохранения. Это неравенство связано в первую очередь с отсутствием у стран с низким уровнем дохода финансовых средств, необходимых для получения доступа к вакцинам. В то время как странам с высоким уровнем поступлений для достижения цели ВОЗ требуется увеличить расходы на здравоохранение всего лишь на 0,8 процента, странам с низким уровнем дохода, чьи среднегодовые расходы на здравоохранение составляют всего 41 долл. США на душу населения, для этого придется тратить на здравоохранение почти на 57 процентов больше, чем прежде. Кризис, вызванный пандемией COVID-19, высветил необходимость оказания африканским странам большей помощи, связанной с обеспечением доступа к вакцинам и достижением прогресса на пути к всеобщему охвату услугами здравоохранения, в том числе путем вложения средств в более устойчивые системы общественного здравоохранения, гарантирующие оказание основных услуг (лечение инфекционных и неинфекционных заболеваний, а также охрана репродуктивного здоровья, здоровья матери, новорожденного, ребенка и подростка) даже во время кризиса.

B. Экономический рост, торговля и энергетика[2]

8. Пандемия COVID-19 негативно сказалась на экономическом росте Африки, показатель которого в 2020 году составил -1,8 процента. В 2021 году экономика Африки начала восстанавливаться, и этот показатель достиг 4,1 процента. Однако, по имеющимся оценкам, в 2022 году экономический рост замедлился до 3,7 процента и, как ожидается, в 2023 году составит 3,8 процента, что обусловлено спровоцированными конфликтом на Украине экономическими потрясениями, которые на глобальном уровне включают резкое замедление экономического роста, значительное инфляционное давление и ужесточение финансовых условий, а на региональном уровне дополняются ростом цен на продовольствие и топливо и высокими рисками долгового кризиса.

9. Экзогенные потрясения, связанные с перебоями, обусловленными пандемией COVID-19, привели к снижению экономической активности и, как следствие, к потере рабочих мест и существенному снижению доходов африканских домохозяйств, особенно тех, в составе которых есть дети. Согласно результатам исследования среди 35 стран, большинство из которых находятся в Африке к югу от Сахары, в начале пандемии домохозяйства с тремя и более детьми чаще, чем домохозяйства без детей, сообщали о снижении совокупного дохода (76 и 55 процентов домохозяйств соответственно) и чаще информировали о том, что тому или иному взрослому человеку в их составе приходилось голодать целые сутки (24 и 14 процентов домохозяйств соответственно).

10. В то время как поступления в государственный бюджет на фоне пандемии COVID-19 снизились, потребность направлять средства на охрану здоровья населения и социальные мероприятия возросла. Это еще больше ограничило бюджетные возможности Африки, на которых и без того сказались увеличение уровня задолженности из-за имеющегося долга, рост государственных расходов, уменьшение налоговых поступлений и рост цен. В 2020 году соотношение задолженности и валового внутреннего продукта (ВВП) в Африке составляло в среднем 71,9 процента. Хотя, по имеющимся оценкам, в 2022 году этот показатель снизится до 67,6 процента, он по-прежнему значительно превышает допандемийный уровень 2019 года. Пандемия COVID-19 привела к увеличению числа африканских стран, подвергающихся высокому риску долгового кризиса или уже находящихся в нем, с 4 в 2014 году до 21 в 2022 году. В таких обстоятельствах еще больше сократились прямые иностранные инвестиции, переводы средств и налоговые поступления, обострился дефицит бюджета, усилились инфляция и обесценение национальных валют, возросли затраты по займам и социальное недовольство, прежде всего среди молодежи. С начала пандемии COVID-19 в Африке наблюдается повышенная инфляция — выше 10 процентов. По имеющимся оценкам, в 2022 году ее показатель уже достиг 12,3 процента, что гораздо выше среднемирового показателя в 6,7 процента. Это вынуждает центральные банки ужесточать валютно-кредитную политику.

11. В целях ускоренного достижения инклюзивного процветания для всех необходимо проводить структурные преобразования в экономике африканских стран, в том числе повышать производительность и создавать добавленную стоимость. Таким преобразованиям в африканских странах будет способство-

[2] См. E/2022/60; AfDB, *African Economic Outlook 2022* (Abidjan, 2022); World Bank and United Nations Children's Fund, *The Impact of COVID-19 on the Welfare of Households with Children* (Washington, D.C., World Bank, 2022); **Error! Hyperlink reference not valid.**; https://www.un.org/ohrlls/sites/www.un.org.ohrlls/files/eca-2022.pdf; https://data.worldbank.org/indicator/EG.ELC.ACCS.ZS?locations=ZG; и https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Jan/IRENA_Market_Africa_2022_Summary.pdf.

вать претворение в жизнь Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли[3] — внутриафриканского торгового соглашения, предусматривающего упорядочение торговых отношений между 55 африканскими странами, в которых проживают 1,3 миллиарда граждан и совокупный ВВП которых составляет 3 трлн долл. США. Если цели Соглашения будут в полной мере достигнуты, создание этой зоны может позволить к 2035 году увеличить реальный доход на 9 процентов и вывести 50 миллионов африканцев из состояния крайней нищеты.

12. Для пользования всеми преимуществами Африканской континентальной зоны свободной торговли потребуются надлежащие транспортные инфраструктура и услуги, а также цифровые инструменты торговли (инструменты электронной торговли). В связи с этим в эпоху после пандемии COVID-19 африканским странам необходимо вкладывать значительные средства в инфраструктуру, связанную с транспортом, информационно-коммуникационными технологиями и данными. Странам следует также уделять приоритетное внимание упорядочению законодательных актов, касающихся налогообложения, защиты прав потребителей, электронной торговли, а также стандартов и конфиденциальности данных.

13. Для будущего Африки важен также доступ к устойчивым и надежным источникам энергии. В 2020 году половина населения стран Африки к югу от Сахары не имела доступа к электричеству. Континент имеет множество неосвоенных возобновляемых источников энергии (солнечной энергии, энергии ветра и гидроэнергии), использование которых может принести экологическую и климатическую пользу и более широкие социально-экономические выгоды. Освоение возобновляемых источников энергии часто более экономически эффективно, чем импорт нефти и природного газа, и, как говорится в докладе Международного агентства по возобновляемой энергии, при условии проведения соответствующей политики отказ от ископаемых видов топлива может привести к тому, что в период с 2020 по 2050 годы ВВП Африки вырастет на 6,4 процента, число рабочих мест в масштабах всей экономики увеличится на 3,5 процента, а индекс благосостояния повысится на 25,4 процента.

C. Нищета и неравенство[4]

14. Согласно прогнозам, сделанным до 2020 года, уровень крайней нищеты в Африке (доля людей, живущих менее чем на 1,90 долл. США в день) должен был снизиться с 34,0 процента в 2019 году до 33,5 процента в 2020 году и 33,0 процента в 2021 году. Вместо этого, по имеющимся оценкам, этот показатель в 2020 году вырос до 35,2 процента и в 2021 году оставался на этом уровне, что было обусловлено связанными с пандемией экономическими по-

[3] К маю 2022 года Соглашение подписали 54 государства, из которых 43 (80 процентов) его ратифицировали.

[4] См. Economic Commission for Africa (ECA), *Economic Report on Africa 2021* (Addis Ababa, 2022); United Nations, World Population Prospects 2022; Kibrom A. Abay and others, “Revisiting poverty trends and the role of social protection systems in Africa during the COVID-19 pandemic”, Policy Research Working Paper, No. 10172 (World Bank, 2022); Cesar Calderon and others, *Food System Opportunities in a Turbulent Time*, Africa’s Pulse, No. 26 (Washington, D.C., World Bank, 2022); https://www.undp.org/africa/publications/2020-africa-sustainable-development-report; African Union Commission Women, Gender and Development Directorate and others “Gender-based violence in Africa during the COVID-19 pandemic”, policy paper, Addis Ababa, December 2020; https://www.afro.who.int/news/covid-19-vaccination-africa-increases-almost-three-quarters-june-2022; и https://www.nytimes.com/interactive/2021/world/covid-vaccinations-tracker.html.

трясениями и режимами ограничений. Как следствие, в 2020 году еще 23 миллиона человек оказались в условиях крайней нищеты, а в 2021 году их ряды пополнили еще 30 миллионов человек[5]. Другими словами, если бы не пандемия, то в 2020 и 2021 годах число африканцев, живущих в условиях крайней нищеты, было бы меньше на 23 и 30 миллионов соответственно, причем ожидается, что в 2022 и 2023 годах показатели крайней нищеты будут продолжать расти.

15. Спровоцированные конфликтом на Украине экономические потрясения и рост цен на продовольствие и топливо могут привести к тому, что еще 1,8 миллиона африканцев окажутся в крайней нищете в 2022 году и еще 2,1 миллиона — в 2023 году.

16. Нищета в Африке — это крайне динамичное явление, которое характеризуется тем, что малоимущие домохозяйства впадают или повторно впадают в нищету из-за экзогенных потрясений, от которых они не застрахованы и с которыми не в состоянии справляться, что повышает их уязвимость. Любая волатильность потребления, связанная с потрясениями, включая засухи, и покрытием медицинских расходов из собственных средств, может легко сделать нищими людей, находящихся чуть выше международно признанной черты бедности (с уровнем потребления от 1,90 до 2,01 долл. США в день), и еще больше усугубить положение тех, кто уже живет в нищете. Доля жителей, в наибольшей степени уязвимых перед лицом нищеты, особенно высока в странах Западной и Восточной Африки, где она составляет 6,6 и 5,6 процента соответственно.

17. Такие страны, как Египет, Маврикий и Сейшельские Острова, которые изначально имели низкий уровень нищеты, возможность создавать достаточное количество рабочих мест, низкий коэффициент демографической нагрузки, образованную рабочую силу, хорошую систему здравоохранения и развитую интернет-инфраструктуру, необходимую для цифровой экономики и образования, имели высокий потенциал в области управления рисками и, соответственно, с большей степенью вероятности могли противостоять потрясениям, вызванным пандемией. Большинство так называемых «новых нищих», появившихся в результате пандемии, проживают в группе стран, не обладающих этими важнейшими характеристиками.

18. Для того чтобы искоренить крайнюю нищету в странах Африки к югу от Сахары к 2030 году, придется увеличить темпы снижения уровня нищеты в четыре раза по сравнению с соответствующими темпами в период с 2013 по 2019 годы; таких темпов снижения можно добиться лишь путем проведения структурных преобразований в экономике стран Африки к югу от Сахары. Одним из способов борьбы с нищетой является осуществление программ социальной помощи, однако более устойчивой стратегией предотвращения обнищания домохозяйств в будущем станет поддержка основных источников средств к существованию. Иными словами, принятие чрезвычайных мер по смягчению последствий потрясений (в частности, предоставление государственной помощи в области здравоохранения, образования и социальной защиты и влияние на рынок труда) должно сопровождаться проведением долгосрочной государственной политики, направленной на предотвращение обнищания людей до наступления потрясений.

[5] Эти новые оценки, сделанные Всемирным банком на основании данных национальных счетов и результатов проводимых с большой периодичностью телефонных обследований, относительно ниже, чем предыдущие оценки и прогнозируемые показатели.

19. Помимо расширения масштабов нищеты и повышения степени уязвимости пандемия усугубила уже существовавшее неравенство как внутри стран, так и между ними. Внутри стран люди, зависящие от неформального сектора экономики, прежде всего женщины, работники, не имеющие достойной занятости, люди с небольшим количеством активов, инвалиды, беженцы и перемещенные лица, особенно сильно страдают от экономических потрясений, вызванных пандемией, что ведет к еще большему увеличению разрыва между богатыми и бедными в Африке. Около 58 миллионов африканцев, не относящихся к категории малоимущих, однако находящихся чуть выше международно признанной черты крайней нищеты, почти или совсем не могут управлять рисками, от которых они не застрахованы, или справляться с ними и из-за этого легко впадают в нищету. Неравенство внутри африканских стран еще больше усилилось в связи с ростом цен на топливо и продукты питания, ускорившимся из-за конфликта на Украине.

20. Во время пандемии обострилось гендерное неравенство, что в несоразмерно высокой степени сказывается на удовлетворении потребностей женщин и девочек в сфере образования, здравоохранения и занятости и на расширении их прав и возможностей. По результатам обследований количество случаев гендерного насилия и ранних браков увеличилось на 68 процентов в Эфиопии, 70 процентов в Южной Африке и 81 процент в Уганде.

D. Занятость, качественное образование и цифровые технологии[6]

21. В 2021 году из-за пандемии Африка лишилась около 22 миллионов рабочих мест. Больше всего от потери рабочих мест пострадали женщины и молодые люди (в возрасте от 15 до 24 лет), и при этом уровень безработицы не в полной мере отражает выбытие с рынка труда большого числа молодых людей. В странах Северной Африки уровень безработицы среди молодежи увеличился с 26,3 процента в 2019 году до 29,3 процента в 2020 году и 29,8 процента в 2021 году. В странах Африки к югу от Сахары уровень безработицы среди молодежи вырос с 10,1 процента в 2019 году до 11,0 процента в 2020 году и 11,3 процента в 2021 году. Доля молодых людей, которые не работают и не учатся, увеличилась с 28,0 процента в 2019 году до 29,1 процента в 2020 году в странах Северной Африки и с 20,8 процента в 2019 году до 21,8 процента в 2020 году в странах Африки к югу от Сахары.

22. В странах Африки к югу от Сахары лишь 20 процентов работников трудоустроены в формальном секторе экономики. Большинство людей работают в сельском хозяйстве (50 процентов) и в секторе услуг (35 процентов), в то время как промышленность обеспечивает лишь 15 процентов всех рабочих мест. От 35 до 38 процентов африканских трудящихся относятся к категории лиц, живущих в крайней нищете. В условиях быстрого роста населения и недостаточного количества рабочих мест в формальном секторе экономики африканским странам необходимо развивать альтернативы, такие как кооперативы и другие организации социальной и солидарной экономики, с тем чтобы обеспечивать растущему населению достойную работу. Международная организация

[6] См. International Labour Organization, *Global Employment Trends for Youth 2022* (Geneva, 2022); https://library.fes.de/pdf-files/iez/18299.pdf; https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---coop/documents/publication/wcms_856431.pdf; ECA, *Economic Report on Africa 2021*; https://www.cgdev.org/publication/learning-loss-and-student-dropouts-during-covid-19-pandemic-review-evidence-two-years; https://blogs.worldbank.org/education/learning-loss-covid-sub-saharan-africa-evidence-malawi; https://www.brookings.edu/essay/technological-innovations-creating-and-harnessing-tools-for-improved-livelihoods/; и https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-DIG_TRENDS_AFR.01-2021-PDF-E.pdf.

труда определила несколько стран, включая Камерун, Марокко, Сенегал, Тунис и Южную Африку, как страны с мощными организациями социальной и солидарной экономики. Многие страны возродили также кооперативы, включая финансовые кооперативы, и кредитно-сберегательные организации. Для процветания этого сектора необходимо принимать дополнительные меры, направленные на получение представления о предпринимательской экосистеме, в которой работают такие социальные организации, и на определение соответствующих мер, которые могут ускорять их рост и повышать их вклад в достойную работу и устойчивое развитие.

23. Пандемия по-прежнему отрицательно влияет на гендерное равенство, поскольку бремя неоплачиваемого труда слишком часто ложится на плечи женщин и поскольку женщины с большей степенью вероятности имеют ненадежную занятость (временную или неполную) и нередко заняты в секторах, наиболее пострадавших от социальной изоляции и ограничений.

24. Негативные последствия для образования и обучения имело закрытие школ на длительный срок. Например, в трех провинциях Южной Африки, которые в начале пандемии демонстрировали низкие результаты в сфере образования, ученики вторых и четвертых классов в 2021 году усвоили менее половины объема материала, который их сверстники усваивали до пандемии. В Уганде, где школы закрылись на два полных года, доля учеников младших классов, не знающих алфавита, в период с 2018 по 2021 год удвоилась. В Малави, где государственные школы закрылись на семь месяцев, в переводе на общий объем неусвоенных знаний учащиеся потеряли примерно два года обучения в допандемийных условиях. Вместе с тем в других странах (Буркина-Фасо, Бурунди, Замбия, Кот-д'Ивуар и Сенегал) среди учащихся пятых и шестых классов в целом не было обнаружено никаких признаков потери знаний.

25. Несмотря на существенные различия в показателях преждевременного прекращения учебы в разных странах Африки, более высокие показатели наблюдались, как правило, среди детей старшего возраста. Девочки в странах Африки к югу от Сахары были особенно подвержены также таким негативным явлениям, как подростковая беременность и ранние браки, что было связано с преждевременным прекращением ими учебы во время закрытия школ. Так, в Кении показатель преждевременного прекращения учебы среди девочек среднего школьного возраста во время пандемии COVID-19 был в три раза выше, чем до пандемии COVID-19 (9,4 процента и 3,2 процента соответственно), а показатель подростковой беременности во время пандемии COVID-19 был в два раза выше, чем до пандемии COVID-19.

26. В ответ на пандемию COVID-19 правительства стран Африки к югу от Сахары приняли 60 мер по развитию цифровой инфраструктуры, направленных на стимулирование технологических инноваций. Меры по развитию цифровой инфраструктуры включают создание партнерств с частными структурами и университетами в целях модернизации образования и обучения, а также внедрение новейших технологий в образование в целях освоения нынешними и будущими работниками и предпринимателями разнообразных необходимых навыков, в частности в целях повышения их цифровой грамотности, с тем чтобы подготовить их к участию в быстро меняющейся глобальной экономике. Эти стратегии, ориентированные на расширение доступа к цифровым инструментам, способствовали ускоренному внедрению новых технологий в Африке и принятию законодательства для регулирования их использования. Правительствам рекомендуется сохранять динамику в реализации этих стратегий оказания помощи, с тем чтобы и впредь создавать и использовать технологии для достижения инклюзивного роста и процветания в Африке.

27. Вместе с тем цифровая инфраструктура континента по-прежнему несовершенна в том, что касается доступа к информационно-коммуникационным технологиям, исследований и разработок, а также высокопроизводительных и трудоемких отраслей. В частности, многие африканские страны инвестируют в исследования и разработки лишь 0,42 процента своего ВВП, что намного ниже среднемирового показателя, который составляет 1,7 процента.

28. Молодые африканцы реагируют на пандемию COVID-19, принимая на себя руководящие роли и перенаправляя внимание на возможности получения дохода в Интернете. Поскольку сельское хозяйство является опорой экономики Африки, было бы полезно показать молодым людям, что благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий они могут построить успешную карьеру в сельском хозяйстве. Это позволит не только обеспечить занятость африканской молодежи, но и найти цифровые решения для преобразования африканского агропродовольственного сектора.

29. С учетом большого числа молодых людей в Африке устойчивость к будущим потрясениям будет зависеть от расширения доступа молодежи к базовым услугам, цифровой инфраструктуре и финансовому капиталу. Хотя во время пандемии доступ к Интернету в Африке расширился, доля лиц, пользующихся Интернетом, по-прежнему составляет менее 30 процентов, в то время как в среднем по миру этот показатель превышает 51 процент. Для обеспечения занятости молодого населения Африки, численность которого растет, важно развитие трудоемких технологичных отраслей. Сети новаторов в Марокко, научные парки и технологические центры на Маврикии и в Руанде, а также Альянс «Умная Африка» в Кении, созданные правительствами этих стран, могут служить примерами для других африканских стран, изучающих способы продуктивного инвестирования в новые технологии и поощрения инноваций. Африканская континентальная зона свободной торговли предоставляет возможность создать прочный свободный рынок товаров и услуг, охватывающий всю Африку и способный стимулировать рост занятости и направление средств на технологические инновации, способствуя решению проблемы высокой безработицы среди молодежи в Африке.

E. Доступ к социальной защите[7]

30. Используя свои ограниченные средства, правительства африканских стран оперативно приняли более 200 адресных мер социальной защиты и пакетов стимулирующих мер для защиты бедных и уязвимых слоев населения и сглаживания социально-экономических последствий пандемии. В целом они охватили новыми мерами ранее незащищенные группы населения, включая трудящихся неформального сектора экономики, или ввели новые льготы, большинство из которых предусматривают социальную помощь в виде переводов средств в денежной и натуральной формах. По данным из 30 африканских стран, средние расходы на социальную защиту на душу населения выросли до 10 долл. США, хотя эта сумма гораздо ниже 442 долл. США, которые тратятся на эти цели в Северной Америке, и 300 долл. США, которые тратятся на эти цели в Европе.

31. Несмотря на новые меры, правительствам многих африканских стран не удалось принять меры социальной защиты и стимулирующие меры, которые были бы достаточными для сдерживания негативных последствий пандемии, в

[7] См. ECA, *Economic Report on Africa 2021*; и International Labour Organization, *Africa Regional Social Protection Strategy, 2021–2025* (Geneva, 2021).

основном из-за значительных пробелов в охвате и нехватки финансовых средств. В 2020 году в Африке только 17 процентов населения было реально охвачено по крайней мере одной из программ социальной защиты, что объясняется двумя причинами. Во-первых, на охват повлияло преобладание неформальной экономики, являющейся основным источником рабочих мест в Африке. Во-вторых, в африканских странах инвестиции в социальную защиту являются существенно недостаточными: соответствующие расходы этих стран в среднем составляют менее 5 процентов их ВВП при среднемировом показателе в 12,9 процента ВВП.

32. Кроме того, пандемия обнажила недостатки программ социальной защиты в Африке. Во-первых, из-за весьма ограниченного масштаба и охвата программ социальной защиты, а также их направленности в первую очередь на сельские районы без внимания остались многие малоимущие домохозяйства, в первую очередь домохозяйства занятых в неформальной экономике городских работников, которые непропорционально сильно пострадали от пандемии и связанных с ней ограничений. Во-вторых, низкий уровень доступа к цифровым средствам связи значительно усложняет осуществление переводов в рамках систем социальной защиты. Наконец, зависимость от помощи в целях развития, необходимой для финансирования программ и систем социальной защиты в Африке, ограничила расширение программ социальной защиты и не позволила охватить ими больше людей, поскольку более богатые страны также пострадали от негативных последствий пандемии и, как следствие, сократили объемы оказываемой помощи. Отрадно, что правительства африканских стран демонстрируют наличие на политическом уровне сильной политической воли к расширению масштабов социальной защиты, финансируемой из внутренних источников.

33. Несмотря на перечисленные недостатки, программы социальной защиты обеспечивают защиту благополучия уязвимых домохозяйств во многих африканских странах. Страны с развитыми системами социальной защиты могли быстрее и эффективнее реагировать на пандемию COVID-19. Примеры Кении, Эфиопии и Южной Африки показывают, что системы социальной защиты этих стран являются важными стабилизирующими факторами для экономики и способствуют укреплению устойчивости к потрясениям. Например, в Эфиопии негативные последствия пандемии ощущались менее остро среди бенефициаров национальной программы продуктивной безопасности. С учетом сохранения региональных и возникновения новых глобальных проблем, которые замедляют восстановление экономики африканских стран, необходимо усилить программы и системы социальной защиты, с тем чтобы обеспечить защиту уязвимых домохозяйств от воздействия этих многочисленных кризисов.

34. По имеющимся оценкам, дефицит финансовых средств, необходимых для выплаты четырех видов социальных пособий (по беременности и родам, на ребенка, по инвалидности и по старости) и обеспечения работы систем здравоохранения в Африке, составляет 8,5 процента ВВП. Необходимо повышать степень национальной ответственности за разработку последовательных стратегий и политики социальной защиты, поскольку в настоящее время во многих странах основными источниками финансирования ненакопительных программ социальной защиты являются двусторонние и многосторонние доноры, что не позволяет национальным заинтересованным сторонам вносить существенный вклад в определение типа осуществляемых программ социальной защиты, а также в их разработку и реализацию.

III. Конфликты, изменение климата и продовольственная безопасность

35. Темой своей работы в 2022 году Африканский союз объявил «Повышение устойчивости в деятельности по обеспечению гарантированного полноценного питания и продовольственной безопасности на Африканском континенте», и настоящий раздел посвящен застарелым и тяжелым проблемам отсутствия продовольственной безопасности и недоедания в Африке, которые продолжают препятствовать ее развитию.

A. Питание и продовольственная безопасность[8]

36. В Африке растут масштабы голода и отсутствия продовольственной безопасности, что в несоразмерно большой степени затрагивает людей, живущих в нищете. С 2015 года Африка занимает первое место в мире по уровню недоедания. Этот уровень продолжает расти: если в 2019 году он составлял 17,4 процента, то в 2020 году он достиг 19,6 процента, а в 2021 году — 20,2 процента. В 2021 году от голода страдал каждый пятый житель Африки, или в общей сложности 278 миллионов человек. Уровень недоедания в странах Африки к югу от Сахары (23,2 процента) был гораздо выше, чем в странах Северной Африки (6,9 процента). В Африке к югу от Сахары самый высокий уровень недоедания был отмечен в центральной части Африки, где в 2021 году от голода страдал каждый третий человек.

37. По имеющимся оценкам, в 2021 году 322 миллиона африканцев помимо голода столкнулись с острой нехваткой продовольствия (продовольственный стресс, продовольственный кризис или чрезвычайная продовольственная ситуация, или массовый голод), что на 21,5 миллиона больше, чем в 2020 году, и на 58 миллионов больше, чем в 2019 году. Более одной трети от общего числа людей, столкнувшихся в 2021 году с острой нехваткой продовольствия, проживали в Африке, в основном в странах Африки к югу от Сахары. Согласно имеющимся оценкам, в 2022 году в странах Африки к югу от Сахары острую нехватку продовольствия испытывали около 140 миллионов человек по сравнению со 120 миллионами в 2021 году. В Африке к югу от Сахары проблема отсутствия продовольственной безопасности стоит наиболее остро в центральной части Африки; в этом же регионе в период с 2020 по 2021 год произошел самый значительный рост показателя отсутствия продовольственной безопасности.

38. Причинами растущих масштабов голода и отсутствия продовольственной безопасности в Африке являются экстремальные климатические явления (сопровождающиеся нехваткой воды или наводнениями), нашествия сельскохозяйственных вредителей (включая пустынную саранчу в Восточной Африке), политическая и рыночная нестабильность, а также национальные и региональные конфликты, которые становятся все более частыми и острыми. Конфликт на Украине — еще одно серьезное потрясение, которое усугубило негативные последствия, нарушив глобальные цепочки поставок продовольствия, топлива и удобрений, что привело к резкому росту цен на эти и другие сельскохозяйственные продукты во всем мире в первой половине 2022 года. От этого могут

[8] См. Food and Agriculture Organization of the United Nations and others, *The State of Food Security and Nutrition in the World 2022* (Rome, 2022); https://www.state.gov/u-s-food-security-assistance-to-sub-saharan-africa/; и https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-glasgow-climate-pact/cop26-outcomes-finance-for-climate-adaptation#What-are-the-next-steps-in-ensuring-that-more-supp.

пострадать все африканские страны, поскольку все они, за исключением Джибути, являются чистыми импортерами пшеницы. В 2019 году на долю Российской Федерации и Украины приходилось соответственно 27,4 процента и 13 процентов от всего объема импорта пшеницы на континент. Чрезвычайная климатическая ситуация ведет к другим серьезным экономическим, социальным и экологическим проблемам (таким как засухи и наводнения, являющиеся причиной роста масштабов нищеты и перемещения населения), что еще больше усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности.

39. Хотя в Африке проживает 17 процентов мирового населения, в период с 1850 по 2020 год на континент приходилось всего 3 процента совокупных выбросов углекислого газа, при этом он является наименее устойчивым в климатическом плане регионом мира, обладающим высокой уязвимостью к изменению климата и низкой готовностью адаптироваться к климатическим потрясениям. Другими словами, на Африку ложится основная тяжесть кризиса, связанного с изменением климата, хотя она несет за него наименьшую ответственность. При этом на континенте зафиксирован один из самых низких в мире притоков климатического финансирования на душу населения.

40. К странам с высоким уровнем дохода обращен настоятельный призыв выполнять принятое ими в 2009 году обязательство ежегодно направлять в общей сложности 100 млрд долл. США на финансирование проектов по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий в странах с низким уровнем дохода. В частности, необходимо наращивать финансовую поддержку мер по адаптации, поскольку до сих пор бóльшая часть глобального финансирования деятельности в области климата отводится на проекты, направленные на снижение выбросов парниковых газов и содействие смягчению последствий таких выбросов. В этой связи новые финансовые обязательства, принятые странами с высоким уровнем дохода на прошедшей в 2021 году двадцать шестой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата в отношении Адаптационного фонда (на общую сумму в размере более 350 млн долл. США) и Фонда для наименее развитых стран (на общую сумму в размере более 600 млн долл. США) в интересах оказания уязвимым слоям населения помощи в повышении устойчивости к усугубляющимся последствиям изменения климата, если они будут выполнены, принесут пользу Африке.

41. Высокие показатели нищеты, зависимости от неорошаемого земледелия и отсутствия инфраструктуры и систем оказания поддержки, таких как системы социальной защиты, делают Африку континентом, наиболее уязвимым к последствиям изменения климата. Правительствам африканских стран в партнерстве с международным сообществом следует взять на себя обязательство вести планомерную работу по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, в частности, когда речь идет о воздействии на наиболее уязвимые группы населения в их странах. Такая работа включает в себя инвестирование в агроэкологические продовольственные системы и безопасное для климата сельское хозяйство, в частности с использованием эффективных и экологически чистых источников энергии и метода микроорошения; обеспечение беспрепятственного доступа к информации о погоде и климате, прежде всего для женщин, которые составляют значительную часть сельскохозяйственной рабочей силы и представляют собой наиболее уязвимую группу, но при этом могут применять природосберегающие решения для повышения устойчивости к стихийным бедствиям; существенное увеличение инвестиций в сельскохозяйственные исследования, поскольку Африка получает лишь 4 процента инвестиций в сельскохозяйственные исследования из всех источников; и расширение доступа к социальной защите и здравоохранению. Кроме того, Африка вы-

играет, если присоединится к глобальным усилиям по достижению чистого нулевого баланса выбросов к 2050 году, основанным на соблюдении четких и прозрачных принципов взаимной подотчетности.

B. Международная поддержка в чрезвычайных ситуациях[9]

42. Для того чтобы справиться с чрезвычайной климатической ситуацией, представляющей экзистенциальную угрозу для всей планеты, абсолютно необходимо международное сотрудничество. В настоящее время некоторые страны с высоким уровнем дохода и страны с большими выбросами углерода оказывают африканским странам прямую двустороннюю чрезвычайную помощь по линии продовольственной безопасности и вносят вклад в международные усилия, направленные на поддержку источников средств к существованию и программ в области питания, а также на оказание уязвимым странам содействия в повышении устойчивости к потрясениям, включая волатильность цен на продовольствие, сбои в цепочках поставок, последствия изменения климата и другие угрозы долгосрочного характера. Эти международные усилия включают работу созданного АфБР Африканского механизма финансирования производства продовольствия в чрезвычайных ситуациях, предусматривающую наращивание производства адаптированных к климатическим условиям сортов пшеницы, кукурузы, риса и сои.

43. Кроме того, Международный фонд сельскохозяйственного развития учредил Инициативу по принятию антикризисных мер, нацеленную на защиту источников средств к существованию и повышение жизнестойкости сельских общин. На двадцать первой сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, состоявшейся в 2015 году, главы африканских государств и правительств выступили с Инициативой по адаптации в Африке, направленной на то, чтобы разработать в Африке серию экономически обоснованных проектов по адаптации к изменению климата, в то время как задачей Африканской программы финансирования управления рисками бедствий Африканской системы оценки потенциала рисков является оказание правительствам африканских стран содействия в реагировании на сбои в работе продовольственных систем за счет предоставления им более широкого доступа к средствам страхования. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций ведет в нескольких странах работу по почвенному картированию, с тем чтобы получить информацию, которая позволит более разумно использовать водные ресурсы, экономить удобрения и повышать устойчивость к изменению климата.

IV. Стратегии, способствующие инклюзивному и устойчивому восстановлению

44. В свете пандемии COVID-19 и других проблем, с которыми Африка сталкивается в настоящее время, континент остро нуждается в инклюзивных национальных стратегиях, направленных на построение будущего на более совершенной основе, а также в скоординированном ответе международного сообщества, который будет описан в разделе ниже. Ответ системы Организации Объединенных Наций будет подробно описан в следующем разделе.

[9] URL: https://www.state.gov/u-s-food-security-assistance-to-sub-saharan-africa/.

A. Глобальный и региональный уровни: международные усилия по сотрудничеству в целях развития, включая финансирование развития[10]

45. В 2021 году объем официальной помощи в целях развития (ОПР) достиг исторического максимума. Предварительные данные свидетельствуют о том, что объемы чистых потоков официальной двусторонней помощи в целях развития из стран — членов Комитета содействия развитию в страны Африки в 2021 году достигли 35 млрд долл. США, что в реальном исчислении на 3,4 процента больше, чем было в 2020 году. В этом общем объеме чистый объем ОПР для стран Африки к югу от Сахары в 2021 году увеличился в реальном исчислении на 2,0 процента — до 33 млрд долл. США. Вместе с тем объем ОПР все еще недостаточен для решения среднесрочных и долгосрочных задач до 2030 года и для достижения целей в области устойчивого развития. Кроме того, объем ОПР в относительном выражении по-прежнему далек от обещанного международным сообществом 0,7 процента ВВП.

46. Африканские страны, пытающиеся оправиться от многочисленных глобальных кризисов, остро нуждаются в повышении ликвидности и расширении налогово-бюджетных возможностей. Для того чтобы помочь странам с низким уровнем дохода сосредоточить свои ресурсы на борьбе с пандемией и сохранении жизней и источников средств к существованию миллионов представителей наиболее уязвимых групп населения, Группа двадцати учредила Инициативу по приостановлению обслуживания долга. Реализация Инициативы поддерживалась Всемирным банком и Международным валютным фондом (МВФ), и на момент завершения ее реализации в декабре 2021 года ее участниками были 32 из 38 удовлетворяющих требованиям африканских стран. Хотя в рамках Инициативы африканские страны смогли получить столь необходимые им ликвидные средства, она не была предназначена для решения проблем структурной задолженности или затянувшихся проблем с финансированием.

47. МВФ предлагает кредитование на льготных условиях и облегчение обслуживания задолженности для повышения ликвидности и уменьшения степени долговой уязвимости, обострившейся в связи с пандемией. В августе 2021 года МВФ одобрил общее распределение среди своих членов специальных прав заимствования на сумму, эквивалентную 650 млрд долл. США, из которой африканские страны, как ожидается, получат в общей сложности всего 33 млрд долл. США. Страны с более высоким уровнем дохода, такие как Соединенные Штаты Америки, Япония, Китай и Германия, получили бóльшие ассигнования по отдельности, чем Африка в целом.

48. Финансирование за счет заемных средств позволяет странам реагировать на чрезвычайные ситуации, такие как пандемия, и финансировать долгосрочные инвестиции, в том числе в мероприятия по борьбе с изменением климата и достижение целей в области устойчивого развития. Между тем такое финансирование может ограничить пространство для маневра в политике и поставить под угрозу фискальную устойчивость и финансовую стабильность. Суверенные заимствования позволяют правительствам наращивать расходы и оказывать помощь во время кризиса. При появлении возможностей для продуктивных капиталовложений, которые поддерживают общественное благо на устой-

[10] См. https://www.worldbank.org/en/topic/debt/brief/covid-19-debt-service-suspension-initiative; https://www.uneca.org/stories/com-2022-calls-for-extension-of-debt-service-suspension-and-issuance-of-new-sdrs-to-finance; https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/ODA-2021-summary.pdf; и *Financing for Sustainable Development Report 2022* (United Nations publication, 2022).

чивой основе, они позволяют странам инвестировать в будущее. Такие инвестиции могут помочь достичь целей государственной политики и со временем увеличить налоговую базу и способность обслуживать долг. Однако извлекаемые преимущества могут быть устойчивыми и адаптируемыми к последствиям изменения климата только при условии добросовестного управления рисками и эффективного использования ресурсов. Финансирование за счет заемных средств наиболее целесообразно для инвестиций (например, инвестиций в инфраструктуру), которые приносят прямую прибыль и/или повышают налогово-бюджетный потенциал страны из расчета на определенные периоды времени.

49. Руководствуясь просьбой Генеральной Ассамблеи подготовить доклад с рекомендациями относительно решения нынешних и будущих проблем, Генеральный секретарь в своем докладе «Наша общая повестка дня» (A/75/982) представил соответствующие рекомендации, касающиеся занятости, социальной защиты, участия молодежи и женщин и их вовлечения в экономическую деятельность, а также «зеленого» и цифрового секторов экономики. В своей резолюции 76/307 Ассамблея постановила провести в 2024 году Саммит будущего, который позволит обсудить актуальные вопросы, включая финансирование развития и значимое участие молодежи.

B. Национальный уровень[11]

1. Инвестиции в комплексные системы социальной защиты, обеспечение всеобщего охвата услугами здравоохранения и развитие человеческого потенциала (образование и профессиональная подготовка, включая обучение навыкам использования цифровых технологий)

50. Восстановление после текущих кризисов предоставляет уникальную возможность повышать устойчивость уязвимых домохозяйств к будущим потрясениям в рамках общих усилий по искоренению нищеты. Важно принимать комплексные стратегические меры по укреплению человеческого потенциала, в том числе в областях управления рисками и обучения навыкам использования цифровых технологий, а также по ослаблению факторов уязвимости населения путем инвестирования в комплексные системы социальной защиты, качественное образование и всеобщий охват услугами здравоохранения.

51. В этой связи краеугольным камнем любой стратегии инклюзивного восстановления является сочетание мер по предоставлению государством общественных благ (в частности, доступа к основным услугам здравоохранения, качественному образованию, безопасной питьевой воде и санитарии), мер социальной защиты и мер регулирования рынка труда, а также дополнительных мер по стимулированию экономического роста на государственном уровне.

52. Особое значение имеют системы всеобщей социальной защиты, оказывающие непосредственное влияние на масштабы нищеты и неравенства и относящиеся к инфраструктуре, которая может использоваться как для реагирования на чрезвычайные ситуации и кризисы, так и для обеспечения долгосрочного процветания и инклюзии. Чтобы обеспечить долгосрочную устойчивость этих систем, они должны финансироваться в первую очередь за счет внутренних ресурсов (национальных бюджетов и накопительных схем). Кроме того, их

[11] См. https://www.wider.unu.edu/sites/default/files/Publications/Working-paper/PDF/wp2021-148-mitigating-role-tax-benefit-rescue-packages-poverty-inequality-Africa-COVID-19.pdf; Katja Juvonen and others, “Unleashing the potential of institutional investors in Africa”, AfDB Working Paper, No. 325 (Abidjan, 2019); и *Financing for Sustainable Development Report 2022*.

можно разработать таким образом, чтобы они создавали стимулы для формализации деловой активности и помогали в борьбе с избежанием налогов и уклонением от уплаты налогов. Таким образом, необходимо укреплять системы мобилизации внутренних ресурсов.

53. Финансирование систем социальной защиты должно быть также увязано с финансированием социальных секторов в целом, в том числе с созданием достойных рабочих мест в «зеленом» секторе экономики, сфере ухода и цифровом секторе экономики. Кроме того, для выхода из нищеты и перехода к формальной занятости критически важно обеспечивать связь человеческих ресурсов со спросом на рынке труда и созданием рабочих мест. Одним из основополагающих элементов повышения устойчивости является также привлечение структур частного сектора к предоставлению общественных благ, включая здравоохранение и образование.

2. Мобилизация внутренних ресурсов

54. Развитие Африки в значительной степени финансируется за счет внутренних ресурсов: в 2018 году государственные доходы без учета субсидий составили 483,6 млрд долл. США при ОПР в размере 55,3 млрд долл. США. Вместе с тем для извлечения максимальной выгоды из мобилизации внутренних ресурсов Африке еще предстоит пройти большой путь. Так, Африканский континент отстает от других развивающихся регионов по показателю отношения налоговых поступлений к ВВП. Низкое отношение налогов к ВВП означает, что африканские страны ограничены в бюджетных возможностях для инвестирования в социальное развитие, в то время как такие инвестиции исключительно важны для использования имеющегося у Африки человеческого капитала как одного из ключевых компонентов потенциального экономического роста и развития африканских стран.

55. Другие важнейшие компоненты мобилизации внутренних ресурсов, доказавшие свою устойчивость к воздействию пандемии, в частности внутренние сбережения, пенсионные фонды и переводы средств, задействованы в недостаточной мере. Например, в 2020 году объем внутренних сбережений в Африке оставался стабильным, причем в странах Африки к югу от Сахары общий объем валовых внутренних сбережений составил 353 млрд долл. США (20,1 процента ВВП), в то время как в других регионах произошло его резкое снижение. По имеющимся оценкам, в 2020 году активы пенсионных фондов африканских стран достигли 1,1 трлн долл. США. Ожидается, что в контексте наблюдающихся демографических тенденций, включая рост численности среднего класса и расширение участия населения в пенсионных фондах по всему континенту, их активы продолжат расти.

56. Как и прежде, имеет место большая утечка финансовых ресурсов с континента из-за незаконных финансовых потоков: согласно расчетам, ежегодный объем таких оттоков, обусловленных в первую очередь коммерческой практикой, связанной со злоупотреблениями в сфере торговли и налоговыми нарушениями, составляет 88,6 млрд долл. США, что эквивалентно 3,7 процента ВВП. Сокращая незаконные оттоки средств, континент может увеличивать запасы капитала, доступные местным предпринимателям, создавать дополнительное бюджетные возможности для инвестиций в инфраструктуру, здравоохранение и образование в период после пандемии и стимулировать развитие местных и региональных рынков капитала.

57. Неэффективность государственных расходов в Африке, включая инвестиции в здравоохранение, образование и инфраструктуру, приводит к тому, что континент ежегодно теряет 2,87 процента своего ВВП — более 12 млрд долл.

США в сфере образования, 30 млрд долл. США в сфере инфраструктуры и 28 млрд долл. США в сфере здравоохранения. В связи с этим африканским странам следует провести всеобъемлющий обзор своих государственных расходов, чтобы выявить утечки и возможности для потенциальной экономии бюджетных средств, а также потенциальную выгоду от перераспределения расходов внутри секторов и между ними. Такой обзор должен быть дополнен мерами по укреплению институционального управления, осуществляемого государственными учреждениями и административными органами.

58. Для получения финансовых средств, необходимых для реального стимулирования экономического роста и развития континента на инклюзивной и устойчивой основе, а также для того, чтобы вернуть себе пространство для маневра при планировании развития и иметь возможность направлять ресурсы на развитие производственного потенциала, структурные преобразования и содействие индустриализации, Африке крайне необходимо обеспечить эффективную мобилизацию внутренних ресурсов. Однако для того, чтобы такая мобилизация внесла весомый вклад в реализацию повестки дня в области устойчивого развития континента, потребуются кардинальные изменения как в сфере политики, так и в институциональном устройстве, включая повышение эффективности расходования государственных средств, укрепление системы сбора поступлений, задействование частных накоплений и усилий частного финансового сектора в интересах развития, а также пресечение незаконных финансовых потоков.

V. Улучшение координации работы по осуществлению Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня на период до 2030 года

59. В настоящем разделе освещаются текущие мероприятия и конкретные меры, осуществляемые, как правило, совместно системой Организации Объединенных Наций и Африканским союзом в интересах укрепления устойчивости к будущим потрясениям и, параллельно с этим, ускорения реализации Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года.

A. Укрепление национального потенциала, в том числе в плане проведения вакцинации[12]

60. Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (ACT) — пример глобального сотрудничества в целях ускорения разработки и производства средств диагностики и лечения заболевания COVID-19 и вакцин против него, а также обеспечения справедливого доступа к ним, особенно в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, таких как страны Африки. Работа в рамках Инициативы ведется по четырем основным направлениям: диагностика, лечение, вакцинация и укрепление систем здравоохранения. Возглавляет программу COVAX, представляющую собой компонент ACT по вакцинам, ВОЗ совместно с Коалицией по инновациям в области обеспечения готовности к эпидемиям и Альянсом GAVI в сотрудничестве с Детским фондом Организации Объединенных Наций — одним из ключевых

[12] URL: https://unfccc.int/process-and-meetings/the-paris-agreement/the-glasgow-climate-pact/cop26-outcomes-finance-for-climate-adaptation#What-are-the-next-steps-in-ensuring-that-more-supp; и https://www.adaptation-undp.org/raising-adaptation-action-through-aligning-NAPs-NDCs-in-African.

партнеров по реализации этой программы. Цель программы COVAX — обеспечить справедливый и равноправный доступ к вакцинам для всех стран, прежде всего развивающихся стран, исходя не из покупательной способности, а из потребностей. К июлю 2022 года в рамках программы COVAX в Африку было поставлено 64 процента от всего объема поставленных вакцин, который составлял более 892 миллионов доз.

61. Для решения все более актуальной проблемы устойчивости к противомикробным препаратам Региональное отделение ВОЗ для Африки оказало 38 странам поддержку в разработке национальных планов действий и осуществлении мероприятий по борьбе с устойчивостью к противомикробным препаратам в контексте подхода «Единое здоровье». В общей сложности 33 африканские страны проводят мониторинг устойчивости к противомикробным препаратам с помощью Глобальной системы мониторинга устойчивости к противомикробным препаратам и их использования.

62. Экономическая комиссия для Африки в сотрудничестве с подразделениями Организации Объединенных Наций, включая Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и Международный торговый центр, а также Комиссию Африканского союза, продолжает оказывать африканским странам поддержку в разработке национальных стратегий претворения в жизнь Соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли, что позволит им пользоваться преимуществами Соглашения.

63. Секретариат Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата запустил в рамках всей Организации Объединенных Наций партнерство UN4NAPs для оказания наиболее уязвимым странам поддержки в подготовке и осуществлении их национальных планов в области адаптации. К концу 2020 года свои планы в секретариат Конвенции представили шесть африканских стран (Буркина-Фасо, Камерун, Кения, Судан, Того и Эфиопия). В 2021 году при поддержке Программы развития Организации Объединенных Наций и Глобальной программы поддержки национальных планов в области адаптации свои планы разрабатывали и осуществляли 20 наименее развитых стран Африки.

B. Содействие осуществлению Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года[13]

1. Слаженность и согласованность в рамках системы Организации Объединенных Наций

64. В контексте реформирования Организации Объединенных Наций и преобразования системы развития Организации Объединенных Наций, направленных на более эффективное достижение амбициозных целей развития на национальном уровне в интересах населения, Организация Объединенных Наций наращивала взаимодействие между операциями Организации в областях развития, миростроительства и гуманитарной деятельности. С этой целью Организация Объединенных Наций провела переоценку своих механизмов координации и подотчетности на глобальном, региональном и страновом уровнях. Кроме того, Генеральный секретарь учредил Группу по глобальному реагированию на кризис в области продовольствия, энергетики и финансов, чтобы по-

[13] См. сводный доклад междепартаментской целевой группы по африканским вопросам за 2022 год; https://unsdg.un.org/resources/un-development-coordination-office-regional-office-africa-annual-results-report-2020-2021; и https://www.un.org/ohrlls/sites/www.un.org.ohrlls/files/eca-2022.pdf.

могать директивным органам изыскивать решения и разрабатывать стратегии для оказания странам помощи в урегулировании взаимосвязанного кризиса в областях продовольствия, энергетики и финансов.

65. На глобальном уровне система Организации Объединенных Наций поддерживает Африку через два важных координационных механизма: Группу Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, которая служит форумом высокого уровня для совместного формирования политики и принятия решений для руководства координацией операций в целях развития, содействия такой координации, ее отслеживания и надзора за ней в интересах достижения целей в области устойчивого развития; и междепартаментскую целевую группу по африканским вопросам, уполномоченную укреплять стратегическую координацию и согласованность при оказании Африке поддержки со стороны системы Организации Объединенных Наций по вопросам, затрагивающим взаимосвязанные проблемы в областях мира и безопасности, развития, прав человека и гуманитарной деятельности, для решения которых Канцелярия Специального советника по Африке выполняет функции назначенного секретариата.

66. В 2022 году междепартаментская целевая группа по африканским вопросам сосредоточила внимание на энергетике как отправной точке для построения будущего на более совершенной основе. Она мобилизовала усилия системы Организации Объединенных Наций и направила их на претворение в жизнь «дорожной карты» по обеспечению всеобщего доступа к энергии и справедливого энергетического перехода в Африке. С этой целью ею было организовано четыре предусмотренных уставными документами заседания, каждое из которых было посвящено одной из следующих тем: мобилизация внутренних ресурсов как катализатор финансирования ускоренного обеспечения доступа к энергии и энергетического перехода в Африке; энергетические технологии для расширения производства экологически чистой энергии и обеспечения доступа к экологически чистой энергии в Африке; энергетические планы в интересах обеспечения всеобщего доступа и справедливого перехода для Африки; и ежегодный обзор согласованности и слаженности деятельности системы Организации Объединенных Наций в поддержку Африки.

67. На региональном уровне структуры Организации Объединенных Наций, работающие в Африке, сотрудничают и координируют меры по поддержке африканских стран через Региональную платформу сотрудничества для Африки, в работе которой участвуют координаторы-резиденты, страновые группы Организации Объединенных Наций и Группа Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. По состоянию на 2022 год Платформа продолжает поддерживать усилия государств-членов по преодолению последствий пандемии COVID-19. Ее основной задачей является достижение целей в области устойчивого развития и ускоренное осуществление Повестки дня на период до 2030 года с установлением ежегодных контрольных показателей для отслеживания прогресса. По существу, Платформа строит свою работу на основе запросов, поступающих от координаторов-резидентов и страновых групп, вокруг следующих четырех ключевых приоритетных направлений работы: данные; макроэкономические рамочные основы, задолженность и Африканская континентальная зона свободной торговли; борьба с изменением климата; и цифровые преобразования и энергетика.

68. На страновом уровне была учреждена независимая и наделенная определенными полномочиями должность координатора-резидента. Региональное отделение для Африки Управления по координации деятельности в целях развития использует свой опыт в работе по многим направлениям, с тем чтобы ко-

ординаторы-резиденты, канцелярии координаторов-резидентов и страновые группы на всем континенте имели наилучшие возможности не только для реформирования Организации Объединенных Наций, но и для оказания странам поддержки в восстановлении после пандемии COVID-19 по принципу «лучше, чем было» и осуществлении преобразований исходя из Повестки дня на период до 2030 года и целей в области устойчивого развития.

69. Под руководством регионального отделения для Африки Управления по координации деятельности в целях развития первая группа стран прошла начальный этап разработки своих рамочных программ по сотрудничеству. Это началось с разработки общего странового анализа — еще одного характерного инструмента страновых групп, который призван объединить в себе лучшие аналитические методы всей Организации Объединенных Наций и который региональное отделение тщательно проверяло в интересах обеспечения его надлежащего качества. На протяжении всего инклюзивного процесса с широким участием заинтересованных сторон региональное отделение демонстрировало важность своих стратегических, технических, консультативных и координационных функций. На этапе разработки рамочных программ по сотрудничеству, после того как была завершена подготовка инструмента общего странового анализа, региональное отделение предлагало координаторам-резидентам, канцеляриям координаторов-резидентов и страновым группам широкий спектр услуг по наращиванию потенциала. Чтобы ускорить переход от принятия чрезвычайных мер реагирования на COVID-19 к решению долгосрочных приоритетных задач в области устойчивого развития, региональное отделение оказало 49 страновым группам поддержку в разработке планов социально-экономического реагирования и их интеграции в общие страновые анализы и рамочные программы по сотрудничеству. В период с августа 2020 года по июль 2021 года девять африканских стран завершили разработку новой Рамочной программы Организации Объединенных Наций по сотрудничеству в области устойчивого развития, в которой в контексте реформирования Организации Объединенных Наций было по-новому определено участие на страновом уровне в выполнении Повестки дня на период до 2030 года и достижении целей в области устойчивого развития.

2. Координация и сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом

70. Координация деятельности Организации Объединенных Наций и Африканского союза в интересах развития Африки производится на основе Рамочного документа Африканского союза и Организации Объединенных Наций об осуществлении Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня на период до 2030 года. На пятой ежегодной конференции Африканского союза и Организации Объединенных Наций в декабре 2021 года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Председатель Комиссии Африканского союза проанализировали прогресс в осуществлении Рамочного документа. Оба руководителя отметили прогресс, достигнутый за последнее время в области поставки вакцин и вакцинации, призвав, однако, международное сообщество активизировать реагирование на пандемию COVID-19 в Африке и ускорить распределение вакцин. Они подчеркнули также важность укрепления Африканской континентальной зоны свободной торговли для стимулирования внутреннего экономического восстановления; подтвердили, что африканские страны остро нуждаются в прямых иностранных инвестициях, ликвидных средствах и мерах по облегчению долгового бремени, с тем чтобы повысить занятость, укрепить механизмы социальной защиты и обратить вспять тенденции к росту масштабов нищеты; обратили внимание на роль изменения климата как струк-

турного фактора, влияющего на мир, безопасность и развитие; и договорились активизировать совместные усилия по реализации Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года путем продвижения подхода, ориентированного на результаты и направленного в первую очередь на предоставление доступа к энергии и средствам связи, борьбу с изменением климата, финансирование развития и государственное управление.

71. Департамент по экономическим и социальным вопросам Секретариата оказывает поддержку африканским странам и Африканскому союзу как посредством аналитической работы, так и путем осуществления проектов по развитию потенциала. Например, Департамент выпустил концептуальную записку под названием «Почему рост населения имеет отношение к устойчивому развитию», в которой указал, что стремительный рост населения является как причиной, так и следствием медленного прогресса в развитии, причем темпы роста населения в странах Африки к югу от Сахары одни из самых высоких в мире. Кроме того, Департамент совместно с Африканским механизмом коллегиального обзора организовал в октябре 2022 года региональный семинар по наращиванию потенциала, посвященный укреплению национального институционального потенциала в интересах проведения десятилетия действий и свершений Организации Объединенных Наций во имя устойчивого развития и реализации Повестки дня Африканского союза на период до 2063 года, в поддержку создания эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов в Африке на всех уровнях и в целях реализации Рамочного документа Африканского союза и Организации Объединенных Наций об осуществлении Повестки дня на период до 2063 года и Повестки дня на период до 2030 года.

72. Африканский региональный форум по устойчивому развитию — это платформа многостороннего партнерства, ежегодно организуемая Экономической комиссией для Африки и правительством принимающей страны (в 2022 году — Руанда) в сотрудничестве с Комиссией Африканского союза, АфБР и другими структурами системы Организации Объединенных Наций.

73. В марте 2022 года прошла восьмая сессия Африканского регионального форума, посвященная теме «Построение будущего на более совершенной основе: «зеленая», инклюзивная и жизнестойкая Африка на пороге осуществления Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года». К ее основным результатам относятся приоритеты, варианты политики и рекомендации для Африки, которые призваны ускорить достижение поставленных целей на многих уровнях и служить в качестве коллективного вклада региона в проведение политического форума высокого уровня по устойчивому развитию 2022 года. Африканский региональный форум является одним из трех механизмов, уполномоченных отслеживать, анализировать и стимулировать действия по достижению целей в области устойчивого развития и целей Повестки дня на период до 2063 года. Двумя другими механизмами являются добровольные национальные обзоры и — на глобальном уровне — политический форум высокого уровня по устойчивому развитию. В 2022 году свои добровольные национальные обзоры представила 21 африканская страна, при этом 7 из них сделали это впервые, 13 — во второй раз и 1 — в четвертый раз.

74. Саммит Организации Объединенных Наций по продовольственным системам 2021 года предоставил Африке и всему миру возможность изучить и определить контекстуальные решения проблем, препятствующих достижению целей и задач, связанных с продовольственными системами, в рамках различных программ развития, включая цели в области устойчивого развития, Повестку дня Африканского союза на период до 2063 года и Декларацию Малабо

об ускоренном росте и преобразовании сельского хозяйства в интересах всеобщего процветания и повышения уровня жизни, в которой была подтверждена приверженность принципам и ценностям процесса Комплексной программы развития сельского хозяйства в Африке. Африканская общая позиция по продовольственным системам, принятая после Саммита по продовольственным системам, представляет собой синтез высказанных мнений, взглядов и приоритетов африканских государств, а также их чаяний в отношении ключевых вопросов, влияющих на продовольственную систему Африки и глобальную продовольственную систему.

VI. Выводы и рекомендации

75. **Повестка дня на период до 2030 года и Повестка дня на период до 2063 года мотивируют правительства африканских стран и их партнеров по процессу развития устранять пробелы и проблемы, связанные с социальными, экономическими и политическими преобразованиями в Африке, и способствуют прогрессу в этой связи. Потрясения, вызванные пандемией COVID-19, конфликтом на Украине и изменением климата, хотя и отдаляют достижение целей Повестки дня на период до 2030 года и Повестки дня на период до 2063 года, предоставляют также новые возможности для изменения парадигмы и перезагрузки социально-экономической политики в интересах обеспечения большей инклюзивности и более эффективного восстановления для всех.**

76. **В целях дальнейшего содействия социальному прогрессу в Африке и повышения эффективности работы органов Организации Объединенных Наций в том, что касается реализации социальных аспектов повестки дня Африки в области развития, я рекомендую системе Организации Объединенных Наций и Комиссии Африканского союза продолжать укреплять свои партнерские связи и координацию и коллективно и слаженно действовать в поддержку осуществления Повестки дня на период до 2063 года и достижения целей в области устойчивого развития. Я призываю также африканские страны в партнерстве с международным сообществом, многосторонними организациями и двусторонними донорами принимать следующие меры:**

a) **уделять приоритетное внимание политике и деятельности по укреплению сектора здравоохранения, с тем чтобы он стал более устойчивым и был способен справляться с чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения в будущем, а также предоставлять качественные и недорогостоящие медицинские услуги и доступ к вакцинам против COVID-19;**

b) **ускорять деятельность по искоренению крайней нищеты и обеспечению достойной занятости, а также по урегулированию чрезвычайной климатической ситуации путем инвестирования в «зеленые» и инклюзивные структурные преобразования. Такие усилия должны включать осуществление стратегий развития социальной и солидарной экономики, которые могут способствовать экономическому росту и созданию рабочих мест, а также стратегий адаптации к изменению климата и смягчения его последствий, прежде всего стратегии перехода к чистой энергии;**

c) **защищать источники средств к существованию и поддерживать тех, кто находится в уязвимом положении, инвестируя в соответствующие национальным условиям системы социальной защиты для всех и преобразуя сельскохозяйственные продовольственные системы, с тем чтобы сделать их более устойчивыми к усиливающимся неблагоприятным факто-**

рам, вызванным изменением климата и ограниченностью водных ресурсов, сохраняя при этом действие чрезвычайных мер, принятых в порядке реагирования на пандемию COVID-19 и финансируемых в основном за счет национальных ресурсов;

d) **инвестировать в устойчивую к изменению климата физическую и социальную инфраструктуру, включая транспортную инфраструктуру, цифровые системы, информационно-коммуникационные технологии и оборудование для хранения и передачи данных, а также в развитие навыков, необходимых для ускоренного осуществления соглашения о создании Африканской континентальной зоны свободной торговли и создания более надежной системы защиты от стихийных бедствий и усиливающихся разрушительных погодных явлений;**

e) **ускорять реализацию стратегий по устранению гендерного разрыва в доступе к образованию, здравоохранению, достойной занятости, цифровым информационно-коммуникационным технологиям, включая Интернет, продовольствию и услугам в области сельского хозяйства.**